

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Серия «Трезвость — норма жизни»

Ц.П. Короленко В.Ю.Завьялов

ЛИЧНОСТЬ И АЛКОГОЛЬ

Ответственный редактор
д-р мед. наук Б.А. Трифонов

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

ГЛАВА 4

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

К специфическим условиям формирования зависимости от алкоголя мы причисляем все факторы, способствующие частому приему спиртных напитков. К ним относятся прежде всего так называемые "питейные традиции", "алкогольная атмосфера", царящая в некоторых микросоциальных группах, в том числе и в семьях, в "алкогольных компаниях", влияние уже заболевших алкоголизмом, внедряющих культ потребления алкоголя в сознание еще не приобщившихся к выпивкам молодых людей. Это так называемые "алкогольные лидеры", которые являются как бы "центром кристаллизации" пьяного быта, распространения на окружающих алкогольных привычек, мнений о пользе спиртных напитков, "правил" и "норм" их потребления.

Формирование алкогольной зависимости идет параллельно с изменением личности заболевшего и его связей с окружающими. Стираются индивидуальные различия в образе жизни, запросах, мировоззрении, привычках, мотивах деятельности, интересах, способах существования. Алкоголики становятся похожими друг на друга. Их ведущая деятельность заключается в добывании алкоголя и его распитии. Это объединяет алкоголиков в легко создающиеся и также легко распадающиеся группы. Транскультуральные исследования, в которых сравниваются алкоголики, принадлежащие к разным этническим, религиозным, социальным, экономическим и другим группам населения в разных странах, показывают, что привычки и стиль жизни злоупотребляющих алкоголем начинают приближаться к определенному "синдрому", который мож-

но описать как нечто типичное для всех алкоголиков, независимо от того, к какой стране или к какой группе общества они принадлежали до развития зависимости от алкоголя. В зарубежной литературе этот синдром называется "синдром алкогольных проблем" - САП.

САП больше относится к социально-психологическим характеристикам злоупотребления алкоголем и гораздо шире понятия "алкоголизм", которое включает в себя четкие клинические проявления алкогольной болезни. Однако для анализа факторов, предшествующих проявлению собственно болезни и в значительной мере определяющих пути к заболеванию, по нашему мнению, необходимо знание САП. Он включает в себя все самые разнообразные формы злоупотребления алкоголем, связанные с патологическим влечением к опьянению или спровоцированные исключительно средовыми влияниями, "примерами" других. САП включает также и все возможные последствия этого злоупотребления - нарушения общественных норм, отклонения поведения в состоянии опьянения и результаты этого поведения, психологические последствия алкоголя для самого пьющего и для окружающих лиц.

Наиболее характерные признаки этого синдрома, описанные Вестермейером, следующие: 1) потребление алкоголя становится смыслом существования, оно настолько важно для человека, что он готов рисковать чем угодно (здоровьем, положением), даже умереть, лишь бы только продолжать удовлетворять свою страсть к алкоголю; 2) поскольку общество препятствует этому ненасытному желанию, злоупотребляющие алкоголем развивают "безответственное поведение", они центрируются только на себе, своих собственных нуждах, вступают в конфликт с обществом; 3) будущее этих людей не распространяется дальше следующей выпивки, поэтому соблюдение любых норм для них становится бессмысленным; 4) другие люди имеют ценность для злоупотребляющих только в том смысле, если они способствуют приобретению алкоголя и не мешают продолжать пьянствовать, место непьющих друзей и знакомых начинают занимать лица, также злоупотребляющие алкоголем.

Социально-психологический портрет людей с САП, очерченный даже такими скудными штрихами, выглядит довольно мрачно. Можно, конечно, его "просветлить" различными оправдательно-оптимистическими красками таких рассуждений, как "люди не знают, чем занять себя", "проблема свободного времени", "недостаток культуры" и т.д., но вряд ли

стоит скрывать истинную картину. Людей с описанным синдромом немало, они живут, и достаточно долго живут, в данном статусе, они объединяются, мгновенно диагностируют признаки такого же синдрома у других, "помогают" друг другу еще дальше погружаться в тьму и хаос алкогольного стиля жизни, они оказывают наиболее сильное сопротивление "антиалкогольной идеологии", уничтожают веру в освобождение от алкогольных проблем тех, кто еще не совсем погряз в "винном болоте" и мечтает выбраться наверх, они соблазняют вернуться к алкогольным "радостям" тех, кто пробовал жить без алкоголя.

Поскольку такие люди имеются во всех регионах, странах, где распространено употребление алкоголя, есть основания говорить об "алкогольной субкультуре", которую они составляют. В масштабах всеобщих культурных ценностей, норм и идеалов "алкогольная субкультура" представляет собой некий антипод культуры, теневую сторону или "дно" культуры.

В некоторых регионах "алкогольная субкультура" представлена большим числом людей с САП, в некоторых — меньшим. Например, при исследовании промышленного района Братиславы М. Бутора выявил 27,6% "проблемных пьяниц" из 850 обследованных. Обнаружены были обширные группы пьющих, создающие "алкогольную субкультуру", на фоне которой, как считает автор, все большее число лиц начинает зависеть от употребления алкоголя. Среди злоупотребляющих имелся высокий процент лиц с низким уровнем образования и культуры, занятых физическим трудом, несемейных (разведенные и холостые) и не проживающих постоянно в Братиславе, т.е. людей со слабыми социальными связями, с тем, что называется культурой.

Ядро "алкогольной субкультуры", или, лучше сказать, "эпицентр", составляют лица с признаками алкоголизма, зависимые от алкоголя психически и физически, лица, к которым применимо понятие "синдрома алкогольных проблем". Вокруг эпицентра можно представить зоны более или менее отдаленные, где алкогольные проблемы людей, находящихся в данных зонах, представлены менее выражено, у которых зависимость от алкоголя еще не является такой принудительной силой, как при алкоголизме в фазе "расцвета". В зонах, значительно отдаленных от эпицентра, люди еще сохраняют связи с обществом, культурой, семьей, группами общения, в которых алкоголя нет либо он занимает малое место.

О некоторых аспектах "алкогольной субкультуры" мы уже упоминали. Механизмы ее формирования, "живучести" еще не раскрыты. Здесь переплетаются очень многие факторы, которые анализируются другими науками: социологией, экономикой, социальной психологией, историей, этнографией и т.д. С точки зрения медико-психологического подхода к алкоголизму нас прежде всего интересует, почему конкретные люди начинают притягиваться к "алкогольной субкультуре", почему они открывают для себя именно ее? Почему не открывают истинные богатства культуры, идей, мыслей, знаний, накопленные человечеством и не закрытые ни для кого? Почему другие люди не "открывают" для себя мир алкогольных компаний и психологических эффектов алкоголя, хотя они и не отгорожены каменной стеной от алкоголя и "питейных традиций"?

Однозначного ответа нет. Можно более или менее определенно ответить на эти вопросы по отношению к конкретному человеку; биографию, историю развития его как личности мы хорошо изучим и поймем, сопоставляя его жизнь с жизнью других людей, с которыми он особенно тесно связан. Такой анализ должен включать изучение жизни не менее трех предшествующих поколений (родителей и прародителей, т.е. жизнь дедов и бабушек) того, кого мы собираемся исследовать. Здесь речь идет не только о генетической предрасположенности, но и о том, какие ценности, способы поведения, привычки, отношения передаются от поколения к поколению. Как эта передаваемая через социальные связи, обучение психологическая информация взаимодействует на уровне индивидуального человека с другой информацией, поступающей от конкретной среды, в которой живет и развивается человек. Это возможно только при доверительном контакте между врачом и пациентом.

В качестве предположения можно высказать следующее: для усвоения, "открытия" мира культуры, мира людей, создающего в личности целенаправленность движения и развитие все большего усложнения, дифференциации и индивидуализации сознания, человек с самого начала своей социальной жизни, т.е. с момента рождения, с первых минут жизни, нуждается в оптимальных, теплых, эмоционально насыщенных контактах с людьми, прежде всего с родителями, а затем с другими близкими. Удовлетворительные контакты сопровождаются эмоциональным состоянием, которое психологи определяют как чувство безопасности, уверенности. Следствием

этого является деятельная познавательная активность, что и позволяет ребенку усваивать мир взрослых. Далее контакты разрастаются, человек связывается с другими людьми, множеством предметов, а затем "контактирует" с идеями и духовными (идеальными) объектами. Ранее сформированные контакты служат матрицей для формирования новых. И так далее — процесс идет наподобие цепной реакции.

В случае нарушений, напряжений, разных "сбоев" в сфере контактов, которые проявляются в чувстве тревоги, тоски, покинутости, страха, процесс усвоения мира затрудняется либо искажается. В качестве мер защиты от данных чувств и выравнивания нарушений в сфере контактов личность (в том числе и маленький ребенок) вырабатывает определенные способы поведения ("психологической защиты"). Эта задача компенсирует до известной степени нарушения, однако сама по себе ухудшает возможность полноценного познания и овладения миром. Нарушение социальных контактов ведет к нарушению и контакта с самим собой (противоречиям между осознаваемым и бессознательным), что порождает внутренний конфликт. Одним из способов выхода личности из внутреннего или внешнего конфликта является формирование системы психологической защиты. Другой способ — злоупотребление алкоголем.

Ключом к пониманию процесса образования зависимости от алкоголя является атмосфера пьющей компании. "Позитивные" эффекты алкоголя вне общения, вне социального контекста практически не проявляются. Только в компании таких же опьяненных людей человек, принявший спиртные напитки, ощущает эйфорию, "жажду общения", испытывает "прилив сил", особое настроение и т.д. Культ особого общения, "облегченного" действием алкоголя и традиционными нормами поведения в опьяневшей компании, является "магнитом", притягивающим к себе тех людей, личность которых имеет проблемы контактов с другими.

Из приведенного анализа неспецифических условий развития алкогольной мотивации становится ясно, что личность "уязвимо" к алкоголизму человека движется в своем развитии по пути все большего нарастания проблематичности контактов и взаимоотношений с другими людьми, социальными группами. Само по себе это не является непосредственной причиной алкоголизма, но есть очень значимое условие для принятия норм и правил "алкогольной субкультуры", т.е. приобщения к групповому приему алкоголя. Очень скоро ал-

когольное опьянение, фармакологические эффекты нагружаются психологическим смыслом, психологическими "добавками". Подобное возникает при взаимодействии по крайней мере двух факторов: 1) принятие тех значений алкоголя в жизни человека (лекарство от скуки, плохого настроения, для храбрости и т.д.), которые распространены в "алкогольной субкультуре"; 2) своеобразная оценка опыта переживания алкогольного опьянения, который оформляется в особое эмоциональное отношение к алкоголю, в то, что психиатры называют "стереотипом опьянения" (манера питья, дозировка, темп приема алкоголя, форма поведения в состоянии опьянения). Очень важно выяснить механизм психологического "нагружения", "псевдооухотворения" спиртных напитков и их действия. Область эта практически не изучена.

Беседы с алкоголиками дают мало информации для понимания существа процесса. Выскажем предположение, что немотивированного влечения к алкоголю на самом деле нет — человек не механическая конструкция, которой управляют только внешние стимулы. Просто больные алкоголизмом не осознают все те психологические процессы в самом себе, которые "нагружают" эффекты алкоголя и тем самым делают его привлекательным и нужным. Восстанавливать картину психодинамических сдвигов, изменений, трансформаций психических состояний, приводящих в конечном итоге к образованию патологической мотивации к приему алкоголя, приходится косвенным путем, сопоставляя самые разнообразные данные.

С этой целью мы исследовали 100 мужчин с начальными проявлениями алкоголизма, у которых была сформирована алкогольная зависимость (и алкогольная мотивация), но не было еще серьезных медицинских последствий хронической интоксикации алкоголем (выраженных нарушений памяти, мозговых функций, резких изменений личности по алкогольному типу), не обнаружено никаких психических аномалий в преморбиде, т.е. до алкоголизма. По особенностям проявления алкоголизма больные были разделены на две группы: первая — с эта-формой алкоголизма (68 человек), вторая — с альфа-формой (32 человека).

Для первой группы больных с эта-формой алкоголизма было характерно употребление алкоголя только в компании, в ситуации социального общения. К употреблению спиртных напитков в одиночестве все обследованные относились отрицательно, так как настроение при этом обычно снижалось,

а не повышалось, появлялись неприятные мысли, чувство вины, подавленность и пропадало желание выпивать. Для наступления эйфории после приема алкоголя требовались "своя компания" или другие "удобные" условия выпивки. В беседах выявилась особенность воспроизведения в памяти алкогольного опыта: больные затруднялись описать свое психологическое состояние, поведение, оттенки настроения при опьянении, однако очень хорошо помнили обстоятельства той или иной выпивки, по какому поводу и где собирались и т.д. Отмечали, что им больше, чем само опьянение, нравились именно ситуация выпивки, ритуал принятия алкоголя, общение, совместная трапеза, напоминающая семейный круг. Наиболее желательным эффектом алкоголя для них было улучшение способности общения, "усиление коммуникабельности". Обследованные мужчины подчеркивали легкость общения при опьянении, потребность "излить душу", выговориться, чувствовать сокращение социальной дистанции: "Все становятся близкими, отзывчивыми, располагающими к откровенности". Возникало ощущение всеобщего взаимопонимания и что рядом — "все друзья". Темы разговоров обычно касались прежних выпивок, "размышлений" по поводу "пользы" спиртных напитков. Участники словно сговаривались одобрять желание каждого выпить, повысить психологическую ценность алкоголя. Общая алкогольная тематика делала всех равными — каждый может что-то вспомнить и высказать свое мнение. Малопонятные темы не одобряются, игнорируются. В большом ходу анекдоты, непристойности, "шедевры алкогольного юмора". При опьянении повышается доля невербального, т.е. неречевого, общения. Оживление мимики, жестов, экспрессивность поведения (растормаживающее действие алкоголя) способствуют психологическому воздействию опьяневших друг на друга. Похожесть психофизиологического состояния по внешним признакам у каждого опьяневшего создает атмосферу согласия и общности ("все мы здесь пьяны и непристойны, но не осуждаем друг друга" и т.д.). Поэтому участники выпивки строго следят за тем, чтобы все пили в равной степени — "пьяные все одинаковы". Для таких компаний подошел бы лозунг: "Пусть мы напиваемся до скотского состояния, но мы все равны друг перед другом". Отметим попутно, что внушаемость при алкогольном опьянении усиливается. Более того, некоторые зарубежные психотерапевты для усиления воздействия на психику пациентов в целях диагностики глубинных конфлик-

тов, для терапевтического вмешательства в сферу бессознательного практикуют с некоторого времени технику взаимного гипноза — погружают в состояние гипноза пациента и самих себя, а затем взаимодействуют с ним.

Таким образом, можно представить, насколько мощно происходит "психологическая обработка" людей во взаимном общении при алкогольном опьянении. Все это делается при прогрессивном ухудшении сознательной регуляции поведения, логического мышления, или того, что называется здравым смыслом.

Восстанавливая картину происходящего в алкогольной компании, мы убедились также в том, что у разных по своим особенностям людей поведение при совместном приеме алкоголя стандартизируется, стирается индивидуальность, возникает безотчетное стремление к идентификации (уподоблению) себя с группой — психологическое слияние. Отсюда вытекает желание "быть как все", подражать другим. Общим почти для всех исследуемых было желание получить социальную поддержку, одобрение со стороны других, чтобы их похвалили, "авторитетно подтвердили" правоту их взглядов. Снижение критики к себе, затрудненность мыслительных операций, эйфорическая окраска позволяла опьяневшим снисходительно относиться друг к другу, похваливать, "гладить" в прямом и косвенном смысле, поощрять не только социально одобряемые, но и запретные формы поведения.

В такой ситуации изменялось эмоциональное состояние: появлялась уверенность в себе, собственных силах, возникало субъективное ощущение понимания многих житейских проблем, "философское" отношение к жизни, к конфликтам и трудностям. Неудачи становились малозначительными, "мизерными", забывались обиды. Появлялись надежды на "хорошую жизнь", "чудесное изменение собственной судьбы". Возникали коллективные фантазирования на тему "о прекрасном будущем", создавались фантастические проекты переустройства жизни.

В разных по возрасту, профессиональной принадлежности, структуре группах были свои излюбленные темы разговоров, стиль поведения и т.д. Однако описанная психологическая атмосфера присутствовала в том или ином варианте во всех группах. Эта картина восстановлена по рассказам и интервьюированию обследованных мужчин и, конечно, в первую очередь отражает их субъективное, эмоционально-положительное отношение к тому, что происходит в алко-

гольной компании. Но существует ли реальная психологическая атмосфера особого понимания? Ведь "объективный" взгляд со стороны на выпивающих чаще всего отражает другую картину: "пьяные шумят и ведут себя, как дети" (в лучшем случае), "не понимают, что с ними на самом деле происходит" и т.д. Действительно, сами больные алкоголизмом рассказывают о том, что им приходилось присутствовать на таких "пирушках" трезвыми и они удивлялись, как это все им могло нравиться раньше, как они не видели всей глупости и нелепости происходящего, могли вести себя подобным образом и получать удовольствие от такого общения. В значительной степени восприятие психологической атмосферы в пьяной компании — результат чисто субъективной оценки участвующих в данном "групповом процессе" лиц, которые сами находятся под воздействием алкоголя. На эту оценку весьма существенно влияет система ожиданий, настраивающая восприятие на определенный лад. Среди этих ожиданий мы выявили установку на получение социальной поддержки (похвала, участие, обращение к личности) в мужской компании, которую часто представляют как "мужское общество", дружественный союз "свободных мужчин".

Наблюдения А. Томаса за групповым потреблением алкоголя в так называемых "полевых условиях" в США, например, показывают, что в мужских барах для рабочих специально поддерживается именно такой дух мужского "охотничьего" братства. Бар символизирует охотничий домик, где раньше собирались вместе мужчины после трудной охоты, обсуждали свои "мужские" проблемы, рассказывали истории и т.д. Интерьер таких баров обычно отражает их историю (фотографии, шуточные лозунги, вывески и др.). Бармен организует знакомство между незнакомыми посетителями, активно участвует в беседах, заботится о поддержании дружественной психологической атмосферы и т.д.

Потребности мужчин находиться в сугубо мужском обществе, удовольствие, получаемое при этом, было расценено некоторыми исследователями (З. Фрейд и др.) как проявление "латентного гомосексуализма" лиц, склонных к алкоголизму. В данном случае понятие "гомосексуализм" чрезмерно расширяется. Общение в чисто мужских (а также в чисто женских) компаниях "обслуживает" целый ряд психологических потребностей личности и больше свидетельствует, по нашему мнению, о стремлении к объединению, прояв-

лению чувства общности, принадлежности к группе или организации людей, чем о "скрытых нарушениях сексуального влечения".

В группе больных с альфа-формой алкоголизма получена несколько иная картина того, как фармакологические эффекты алкоголя "нагружаются" психологическими "добавками", приобретают личностный смысл и т.д. Здесь также потребление алкоголя в основном было групповым. Однако значительно чаще в этой группе наблюдались случаи одиночного приема спиртного, не было такого отрицательного отношения к употреблению алкоголя в одиночку, как при эта-алкоголизме. Данные лица рассказывали, что уже с самого начала употребления спиртных напитков они отмечали ряд "положительных" для них психологических эффектов алкогольного опьянения: успокоение, снятие эмоционального напряжения, улучшение настроения, "прилив бодрости", уверенность в себе, облегчение контактов с людьми, вытеснение из сознания неприятных событий и т.д. Субъективно приятные и желаемые эффекты опьянения отличались большим разнообразием и составляли для каждого конкретного человека индивидуальный "набор" ожидаемых психологических изменений. Так, например, у пациентов, склонных к сомнениям, испытывающих тяжелое чувство неуверенности в принятии решений, алкоголь в малых и средних дозах вызывал, по их мнению, расслабление, успокоение, снижал чувство тревоги, помогал принимать решения, способствовал появлению "решительности" и "смелости". У тех, кто чувствовал себя неуверенно с женщинами, испытывал комплекс "мужской неполноценности", алкогольное опьянение сопровождалось появлением храбрости, усилением сексуальной активности, созданием несвойственного этим людям в период трезвости налета циничности, "сексуального озорства". У лиц, отличающихся замкнутостью, в состоянии опьянения возникало ощущение "свободного общения", они переставали смущаться, легко находили темы для разговоров, начинали приставать к другим.

Психологические эффекты опьянения в данном случае существенно зависели от личностных особенностей людей, от тех установок и ожиданий на получение "нужных", субъективно приятных изменений в психической сфере, которые формировались на основе предшествующего "алкогольного опыта", неправильного отношения к алкоголю как к "индивидуально полезному", фармакологическому веществу, свое-

образному "лекарству". Потребление алкоголя для этого круга людей означает нечто похожее на "психологическую передышку", "тайм-аут" от самого себя (назойливых переживаний, эмоциональных проблем, "тормозов", импульсов, с которыми необходимо бороться, и т.д.) и от требований жизненной ситуации (необходимость предпринимать какие-либо действия, направленные на изменение ситуации, принятие решений).

Важной особенностью алкогольного опьянения в плане психологических, субъективно приятных и желаемых эффектов являлось усиление пассивного воображения и уход в мир фантазий и грез, которые отличались особо приятным эмоциональным фоном, "розовой" окраской переживаний. Почти все исследуемые указывали на желание помечтать, "пофантазировать" в период алкогольного опьянения. Иногда из-за этой потребности некоторые покидали компанию и искали одиночества. В содержании "интоксикационных фантазий" отражались чаще всего личностные проблемы, неосуществленные желания и притязания. В фантазиях виделся "выход" из затруднительного жизненного положения. Однако выход куда? На том уровне психической деятельности ("интоксикационное воображение"), на котором люди пытались решать свои жизненные и психологические проблемы, процесс принятия решения был невозможен. "Выход" был, но это был выход из "поля жизненных задач" в область ирреального. По сути дела, это было бегство от реального в мир инфантильных представлений, иллюзий, мифов. В воображении мечтающему подчинялось все — даже законы природы и общества могли изменяться по его прихоти. Все удавалось, все задуманное осуществлялось, барьеры на пути к цели исчезали. Нередко в эти фантазии вплетался мотив трезвой жизни в будущем. Обследованные мечтали о том, что у них появится "огромная сила воли" и они бросят пить, исчезнут проблемы, связанные с пьянством, и свободное время будет отдано "науке и искусству" и т.д.

Определенно можно сказать, что многим больным из данной группы нравится сам процесс мечтания в состоянии алкогольного опьянения, процесс индивидуального мифотворчества, возможность свободного манипулирования (на фантастическом уровне) событиями, объектами, временем, взаимоотношениями между людьми. Реальной программы поведения эти фантазии не создавали. Такая "передышка" не давала им возможности оглядеться вокруг и подумать, что

конкретно можно сделать для своего блага и блага других. Возвращение к реальности после "временного отключения" сопровождалось обычно еще более болезненным и обостренным восприятием окружающего мира и себя в нем: проблемы не решены, "все стоит на месте". Прибавляется и чувство вины — как оправдаться за пьянство, как прикрыть свою слабость и т.д. Постепенно начинается опасный процесс изменения восприятия — алкоголю приписывается то, что на самом деле ему несвойственно: удовлетворение различных психологических потребностей человека. Алкоголь становится источником привлекательного психического состояния. Этот процесс порождается особой деятельностью пьющего, которую можно назвать "иллюзорно-компенсаторной алкогольной деятельностью" (по Б.С. Братусю, П.И. Сидорову), направленной на создание и поддержание искомого эмоционального состояния, особого иллюзорного удовлетворения той или иной актуальной потребности.

Образно говоря, алкогольное опьянение становится как бы осью, на которую наматываются все новые и новые витки психологических смыслов, значений, потребностей, желаний личности. В конце концов они настолько обрастают личностным содержанием, что смысл жизни человек начинает видеть только в удовлетворении патологической потребности в алкоголе, опьянение начинает приобретать слишком большую значимость.

Механизм этого процесса еще полностью не раскрыт. Приведена только принципиальная его схема с точки зрения психологии и отчасти социальной психологии. На самом деле при формировании патологической мотивации к алкоголю перекрещиваются самые разные уровни: регуляции поведения и жизнедеятельности человека, генетические, биохимические, физиологические, психологические и другие.